

УДК 070

Зайни Резеда Локмановна

к. филол. н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Россия, г. Казань

© Р.Л. Зайни

**Способы выражения эстетической оценки
в татарской арт-журналистике**

Аннотация. В данной статье речь идет об оценке и оценочных средствах, используемых в татарской печатной арт-журналистике. Если большая часть авторов остается нейтральной, то определенные авторы зачастую дают отрицательную оценку происходящему в культурной жизни республики. Для выражения такой оценки ими используются различные художественные средства.

Ключевые слова: татарская журналистика, оценочные средства в журналистике, художественные средства.

Abstract: In this article we are talking about assessment and evaluation tools used in the periodicals of the Tatar art journalism. If the majority of the authors remains neutral, certain authors often give a negative assessment of what is happening in the cultural life of the republic. To express such an assessment they used various artistic media.

Key words: Tatar journalism, evaluation tools in journalism, artistic means.

Личное мнение журналиста, его отношение к действительности и данная им оценка никогда не остаются без внимания аудитории, что особенно актуально в татарской журналистике, которая унаследовала многие идеи советской журналистики. Аудитория интересуется мнением журналиста, ждет от него оценки, и зачастую уже заранее соглашается с ним. Последнее зависит от популярности и авторитета журналиста среди читателей. Правда, постоянно ожидая и соглашаясь с мнением журналиста, аудитория может потерять желание и умение думать, размышлять, оценивать самостоятельно.

У журналиста на любое из явлений, событий имеется свое мнение. Даже при выборе темы он выражает свое отношение, опираясь на личные предпочтения.

Оценивающая информация в татарской арт-журналистике в основном касается явлений эстрады; встречаются и касающиеся литературы или кинематографии. Но не совсем близкие к татарской жизни области культуры явления и события, такие как, например, изобразительное искусство, остаются вне оценки журналистов.

Как принято, оценивание состоит из трех компонентов: субъекта, объекта и оценивающей шкалы. Субъект – это тот, от чьего имени идет оценивание. В связи с этим возникает интересный вопрос: на чье же место ставит себя татарский журналист? Например, если он пишет о таких культурных событиях, как конкурс «Татар жыры» (Татарская песня) или Фестиваль мусульманского кино, то может себя поставить на место специалиста, эксперта по культуре. В то же время среди журналистов популярны позиции «радеющего за национальные достояния» или «человека из простого народа».

Вне зависимости, какую позицию выбирает журналист, его основная цель – привлечь внимание аудитории к проблеме. Поэтому он пишет, не жалея эмоций: плачет и смеется, может и уколоть словами, критикует напрямую или иронизирует. К сожалению, такое оценивание и навешивание ярлыков очень

часто проводится без аргументации, основываясь лишь на объяснение «мне лично не понравилось».

«В медиастилистике принято считать, что для обоснования (мотивации) общей оценки используются разные языковые средства и текстовые приемы, транслирующие частнооценочные значения, которые в арт-журналистике формируют чаще всего периферийные поля эстетической оценки» [1, с. 13].

Известный журналист татароязычных СМИ Искандер Сирази уже в течение 15 лет пишет о коммерческом эстрадном фестивале «Татар жыры». В разные годы его материалы были опубликованы в разных изданиях – в газетах «Татарстан яшьләре» (Молодежь Татарстана), «Безнең гәжит» (Наша газета), «Сиражи сүзе» (Слово Сирази). Чтобы было понятно, о чем идет речь, несколько слов непосредственно об этом мероприятии. Фестиваль проводится с 1999 года, имеет большую популярность среди татароязычных представителей республики. Как указано на сайте рекламного агентства официального организатора группы компаний «Барс-медиа» (См. Татар жыры. Barsmedia // <http://reklamabarsmedia.ru/event-proekty/tatar-ygy>), фестиваль каждый год проходит в центре «Пирамида» и собирает около тысячи человек (это те, которых организаторы именуют VIP-зрителями), в последние годы транслируется на канале TatarMusicTV (считается, что его по каналу смотрят 735 тысяч человек), в то же время имеется и прямая трансляция через Интернет (еще 450 тысяч человек). Выбранные оргкомитетом около 15 песен или исполнителей получают небольшую статуэтку, изображающую снежного барса, украшенную бриллиантами. Вот основные характеристики мероприятия, имеющего бюджет в 12 миллионов рублей, и каждый год попадающего на страницы газет и журналов.

И.Сирази фестиваль ежегодно оценивает отрицательно. Поэтому серия этих рецензий носит обобщенное название «Бәйләнчек кеше язмалары» (Записки придирчивого человека). Для достижения цели автор не может не использовать художественные языковые средства, как фонетические, так и стилистические, и лексические. Отрицательная оценка выносится уже в заголовки: «*Жырларым сез минем, мырларым...*» (Песни мои, кошачьи напевы...) – автор играет на рифме слов жыр (песня) и мыр, мыраулау (мурчание, урчание). Автор любит такие каламбуры, игру слов, также окказионализмы, индивидуальные авторские словообразования, например, в том же репортаже одну из исполнительниц из-за сценического костюма и поведения на сцене он наделяет вместо сексуальной – характеристикой

«женсуаль» (производное от жени (пол) + сексуаль (сексуальная)) [3]. Изменение слова также усиливает оценку, например, автор использует такое слово, как «чидибыр» [4], что означает, если исполняемая песня достойная, ее назвали бы «шедевром», но, несмотря на то, что исполнитель получил статуэтку с бриллиантами, если художественный уровень песни низок, то автор решает, что она всего лишь «чидибыр».

Автор выражает свое отношение к современным исполнителям и ставит печать низкой культуры с помощью тропов – «... эстрада сәхнәсен ... *турәчек кәнәфиенә* алмаштырды» (сцену заменил на кресло начальничка); «үзешчәнлектә *эт каешына* эйләнәп беткән» (в самодеятельности уже заметно поизносился); «*бишектән төшеп өлгермиләр*» (не успеют вылезти из пеленок); «*пенсиядаге рокер әби*» (пенсионерка-рокерша) и др.

Журналист обращает внимание не только на исполнительское мастерство, значение слов песни, художественную разработку музыки, но и на костюмы, манеру поведения исполнителей. В этом отношении иногда И.Сирази не скупится и на положительную оценку. Например, о выступлении Айгуль Хайри он пишет, что в манерах певицы чувствуется благородность, тем самым формирует у аудитории положительное отношение к этой исполнительнице [4]. Но когда пишет с сарказмом «*Сәхнәгә Динә һәм Рафаэль Латыповлар чыккач, авылдан шәһәргә концерт карарга килгән апа белән абый адашып йөриләр дип торам*» (когда вышли Дина и Рафаэль Латыповы, принял их за тетеньку и дяденьку из деревни, которые пришли посмотреть концерт), показывает эту музыкальную семью в самом неприглядном свете, даже унижает их манеру одеваться и вести себя [5]. Переход на личности – излюбленный метод некоторых журналистов, что не может считаться этичным явлением в журналистской среде.

Используя подобные средства, автор выражает свое мнение, дает оценку, делает выводы, а именно подчеркивает, что фестиваль не достоин звания татарского. Он считает, что фестиваль проводится на самодеятельном уровне, тексты песен, музыка, исполнение, манера поведения – все оставляет желать лучшего. На основании таких выводов у читателей создается мнение, что не только фестиваль, но и вся татарская эстрада находится в таком плачевном состоянии.

На эту тему пишут и другие журналисты, но в большинстве случаев они пропускают оценочные элементы: или остаются нейтральными корреспондентами, ведущими репортаж с места события, или копируют лишь

оценки или мнения, прозвучавшие на пресс-конференции из уст организаторов фестиваля. Вот поэтому не только аудитория, но и сами журналисты каждый год ждут от И.Сирази его очередных «разоблачений», одним словом, он играет роль авторитета в оценивании современного состояния татарской эстрады.

Иногда автор меняет свое отношение к определенному артисту, например, если в 2005 году об исполнителе Ф. Кагирове он пишет что *«не ахти кто»* [4], то через 8 лет называет его *«настоящим певцом»* [6]. Такие моменты еще раз доказывают субъективность автора при оценивании исполнительского мастерства. Видимо, в этом сыграли особую роль участие и победы этого певца за эти 8 лет в других более серьезных конкурсах и фестивалях, что, возможно, изменило и отношение журналиста к нему.

Для этого автора в целом присуща ироничность мышления: отрицательная оценка арт-явления дается через его осмеяние, при котором он говорит прямо противоположное тому, что подразумевает. Например, рассуждая о ежегодной государственной премии имени Габдуллы Тукая, которая присуждается за наиболее выдающиеся произведения литературы и искусства, внесшие значительный вклад в культуры, журналист пишет: *«Ярый ала, бу дөнъяда дәүләт бүләкләре һәм мактаулы исемнәр бар. Югыйсә, кемнең даһи язучы, олуг артист, бөек жырчы, шәп композитор икәнән дә белми йөрисе икәнбез»* (Хорошо, что в мире существуют государственные награды и звания. Иначе мы так и не узнали бы, кто является гениальным писателем, великим певцом, отличным композитором) [7]; *«Ничек инде шушындый шәп жыр өчен Тукай бүләген дә жәллисең, ди?! Ул бит бүгенге татар эстрадасының йөзе кебек – ун-унбиш сүз белән өч нота арасында тик буталып йөри»* (Ну как можно пожалеть для такой хорошей песни премии Тукая?! Она ведь как лицо современной эстрады – путается между 10–15 словами и тремя нотами) [8].

Следующим значимым, а следовательно, освещаемым в СМИ и критикуемым событием в татарской культуре является Фестиваль мусульманского кино. Он проводится в Казани ежегодно начиная с 2005 года. Из года в год возрастает число участников и количество заявленных фильмов: как указано на официальном сайте фестиваля, если на I фестиваль было заявлено 40 киноработ из 12 стран, то в 2015 году на участие было прислано более 700 заявок из 53 стран мира. Гостями церемоний открытия и закрытия становились известные деятели кино России и мира. По мнению журналистов, название фестиваля («мусульманский») не оправдано, а один из пунктов в цели фестиваля, а именно «создание объективного представления в российском и

мировом сообществе об исламе и мусульманах» нередко нарушается. Именно эти моменты и становятся предметами критической оценки на страницах татароязычных изданий республики.

Правда, журналисты государственных изданий фестивалю дают в целом положительную оценку (среди учредителей – Министерство культуры Республики Татарстан, администрация города Казани). Например, интернет-издание «Интертат.ру» свою оценку выводит в заголовок: «Мөселман кинофестивале Татарстан киносын үстерә!» (Мусульманский кинофестиваль развивает татарстанское кино!) [9]. Информационный материал почти не включает в себя взгляд автора, журналист целиком и полностью согласен с мнением тех, кто предоставил ему информацию.

Прямо противоположное отношение содержит материал журналиста частного издания. Например, Ф. Мустафина сетует, что жители республики оставили это мероприятие без внимания, в частности, из-за того, что вовремя не узнали в нем. В этом журналист обвиняет организаторов фестиваля, мотивируя тем, что из выделенного бюджета на фестиваль (15 млн.руб) можно было бы выделить достаточно средств для рекламы. Автор, в отличие от И. Сирази, нередко критикует и оценивает события не только на эмоциональном уровне, но достаточно аргументируя и мотивируя собственное мнение. Например, критикуя один из фильмов, представленных на фестивале, она пишет, что большой бюджет фильма не всегда гарантирует его успешность, и как доказательство приводит в пример другой фильм, который оказался более успешным: если на первый фильм было потрачено около 50 млн. рублей, то на второй – всего лишь 36 тыс. Отсутствие в фильмах национальной идеи – вот главный критерий автора при оценивании фестиваля [10].

Несмотря на то, что традиционно считается, что эмоциональный тип мышления относится к изначально женской логике, а рациональный тип мышления к мужской [2], в татарской журналистике при оценивании авторы, как женщины, так и мужчины могут использовать первый тип мышления, т.е. эмоциональный.

Что касается структуры, в рассмотренных нами материалах арт-журналистики авторы следуют одним и тем же правилам. В первую очередь, ставят яркий, провоцирующий, привлекающий к себе заголовок. Далее идут начальные абзацы, лиды, в которых кратко, но емко представлена оценка журналиста. После основного текста, который содержит не только анализ, но и эмоциональные субъективные высказывания, размещается заключение, где

обычно автор выносит оценку, имеет ли данное мероприятие значение для развития культуры, нации в целом.

Литература

1. Цветова Н.С. Журналистский арт-текст: специфика выражения оценки // Масс-медиа и массовые коммуникации: опыт, проблемы, перспективы. Сборник научных работ. – М.: 2015. – С. 11–14.

2. Леонтьев В.О. Аксиоматика женской логики // Квантовая Магия. – Т. 2, вып. 2. – С. 2215–2220, 2005 // <http://quantmagic.narod.ru/volumes/VOL222005/p2215.html> [дата обращения 09.07.2016]

Источники

3. Искэндэр Сиражи. Жырларым сез минем, мырларым... («Татар жыры-2011») // Акчарлак, 29.12.2011.

4. Искэндэр Сиражи. Татар жыры – 2005 // Татарстан яшьләре, 14.01.2005.

5. Искэндэр Сиражи. «13нче» «Татар жыры» // Безнең гәжит, 26.12.2012.

6. Искэндэр Сиражи. «13нче» «Татар жыры». Икенче бүлек // Безнең гәжит, 10.01. 2013.

7. Искэндэр Сиражи. Тукайга син лаекмы?! // Сиражи сүзе, 2015, апр.

8. Искэндэр Сиражи. Сөям сине, сөйгәнем! // Сиражи сүзе, 2015, апр.

9. Мөршидә Кыямова. Мөселман кинофестивале Татарстан киносын үстерә! // Интертат.ру URL: <http://intertat.ru/tt/madaniyat-tt/item/48372-m%D3%A9selman-kinofestivale-tatarstan-kinosyin-%D2%AFster%D3%99.html> (дата обращения: 10.07.2016).

10. Фәнзилә Мостафина. Татарстанда кино бар. Татар киносы юк // Безнең гәжит, 17.09. 2014.